

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Ситникова Ю.В. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Нураева В.Х. и адвоката Баяновой А.С.

на приговор Челябинского областного суда от 18 октября 2011 года, по которому

Нураев В. Х., судимый 8 июня 2005 года по ч.4 ст.111 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 1 марта 2010 года условно-досрочно на 10 месяцев 24 дня,

осужден по п.«а,к» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 8 июня 2005 года и по совокупности приговоров назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационных жалоб, выступление осужденного Нураева В.Х. и адвоката по назначению Баранова А.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Нураев В.Х. признан виновным и осужден за убийство М [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED]. и С [REDACTED] [REDACTED] по признакам умышленного причинения смерти двум и более лицам, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 26 ноября 2010 года при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Нураев В.Х. виновным себя не признал.

В кассационной жалобе адвокат Баянова А.С. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене ввиду несоответствия его фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовно-процессуального закона, просит уголовное дело в отношении Нураева В.Х. прекратить за его непричастностью к совершению преступления;

указывает на то, что выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопросов о невиновности Нураева В.Х. и его непричастности к совершению преступления; что версия о приходе в дом потерпевших незнакомого лица ни органами следствия, ни судом не проверялась;

полагает, что показания Нураева В.Х. были получены с применением физического и психологического давления, не являлись добровольными и потому не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных) осужденный Нураев В.Х., считая приговор незаконным и необоснованным, также просит его отменить и дело прекратить;

утверждает, что в ходе предварительного следствия на него оказывали физическое и психологическое давление, в связи с чем он вынужден был оговорить себя и признаться в преступлении, которого не совершал; что его задержали в день преступления 26 ноября 2010 года и незаконно удерживали в течение трех суток, оказывали давление, в результате чего он написал явку с повинной;

указывает, что во время проведения его допросов и других следственных действий он фактически был лишен юридической помощи, так как адвокат Мальков В.В. был назначен ему сотрудниками полиции и только лишь расписывался в протоколах следственных действий, не осуществляя его защиту и не реагируя на допущенные нарушения УПК РФ путем заявления ходатайств и принесения замечаний; ссылается также на то, что с адвокатом Мальковым В.В. он соглашения не заключал и не знает, кто именно это сделал;

полагает, что его виновность в убийстве трех лиц не нашла своего подтверждения в материалах дела; что на его одежде не обнаружена кровь потерпевших; что все допрошенные по делу свидетели не подтвердили его причастность к преступлению, а свидетели Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] и

А [ ] заявили, что их показания на предварительном следствии были ложными, полученными путем давления и угроз;

утверждает, что он потерпевших не убивал, а только обнаружил их тела; ссылается также на нарушение требований ст.259 УПК РФ, предъявляемых к протоколу судебного заседания, в том числе о достоверном и последовательном отражении хода судебного разбирательства; на необоснованный, по его мнению, отказ в удовлетворении его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания по частям, по мере его изготовления.

В дополнительных жалобах от 16 февраля и от 6 марта 2012 года, поименованных ходатайствами Нураев В.Х., повторяя свои доводы, просит исключить из приговора протоколы его допросов от 30 ноября, 2 декабря и 9 декабря 2010 года, признав их недопустимыми доказательствами, а также обеспечить участие в суде кассационной инстанции свидетелей Ш [ ], Ш [ ] и А [ ]

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бесидская Е.А. со ссылкой на материалы дела просит приговор оставить без изменения, а жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения приговора по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности Нураева В.Х. в совершении инкриминированного ему преступления основан на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств: на показаниях самого осужденного и протоколе проверки его показаний на месте; на показаниях на предварительном следствии свидетелей Ш [ ] [ ] Ш [ ] [ ] А [ ] [ ] на показаниях свидетелей, заключениях экспертов, вещественных и других собранных по делу доказательствах, протоколах осмотров и иных следственных действий, проверенных в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, всесторонний анализ которых содержится в приговоре.

Оценки суда в части доказанности виновности и квалификации содеянного осужденным в отношении каждого из потерпевших, включая время, место способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

При этом суд в соответствии со ст.87-88,307 УПК РФ указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие

доказательства, в том числе отдельные показания осужденного и свидетелей Ш [ ] Ш [ ] и А [ ]

В этой связи Судебной коллегией не могут быть признаны состоятельными доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника о нарушении судом уголовно-процессуального закона.

Действия Нураева В.Х. в отношении потерпевших М [ ] [ ], М [ ] [ ] и С [ ] с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств правильно оценены как преступление, предусмотренное п.«а,к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Указанные выводы суда основаны на исследованных в суде и признанных согласующимися с другими доказательствами показаниях осужденного, данных им в ходе предварительного следствия и пояснявшего, что после того, как М [ ] не дал ему выпить и нецензурно оскорбил его, он нанес последнему удар ногой в грудь, а затем взял со стола нож и ударил ножом потерпевшего в область груди не менее трех раз.

В это время проснулся друг М [ ] [ ] – С [ ] [ ]. Он, Нураев В.Х., подошел к С [ ] взял лежавший на полу свитер, приложил к лицу потерпевшего, закрыв таким образом ему рот и нос, а затем начал давить ему коленом на область груди ближе к шее.

Услышав звуки из дальней комнаты, взял нож и пошел туда. Увидел, что третий человек встал и сразу нанес ему около двух ударов ножом в левую часть тела и в область шеи, после чего тот упал на пол и признаков жизни не подавал.

Затем он, Нураев В.Х., на кухне смыл кровь с ножа и рук, переместил тело М [ ] Г., положив рядом с телом С [ ] по дороге выбросил нож и стопки, а вернувшись домой, сообщил Ш [ ] о совершенных им убийствах потерпевших.

Приведенные показания Нураев В.Х. давал неоднократно, в присутствии защитника, подтвердил их с выходом на место происшествия, продемонстрировав механизм нанесения ножевых ранений потерпевшим М [ ] и М [ ] и способ удушения С [ ] При этом Нураев В.Х., отвечая на вопросы, пояснял о добровольности своих показаний, заявлял о том, что никакого давления со стороны правоохранительных органов на него оказано не было. Нураеву В.Х. разъяснялись его процессуальные права, в том числе и право не свидетельствовать против себя. Все протоколы следственных действий подписывались как самим Нураевым В.Х., так и его защитником. Замечаний по поводу производства указанных следственных действий не подавалось.

2 декабря 2010 года Нураев В.Х. был освидетельствован в бюро судебно-медицинской экспертизы, где никаких жалоб эксперту не заявлял, видимых признаков телесных повреждений у него обнаружено не было.

Доводы осужденного о применении к нему недозволённых методов при получении его первоначальных показаний в ходе предварительного следствия проверялись в ходе следствия, судебного разбирательства, своего подтверждения не нашли и были обоснованно отклонены судом.

В обоснование своих выводов в этой части суд сослался в приговоре на проведенную проверку, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на соблюдение в ходе предварительного следствия права на защиту, положения статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Доводы осужденного о незаконном задержании и о нарушении его права на защиту также проверялись в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства и обоснованно отвергнуты как не основанные на материалах дела.

С учетом проверенных материалов уголовного дела оснований для переоценки указанных выводов, для исключения показаний Нураева В.Х. из числа доказательств, для вызова в суд ранее допрошенных по делу свидетелей защиты у Судебной коллегии не имеется.

Так, из уголовного дела следует, что Нураев В.Х. был задержан 30 ноября 2010 года в порядке ст.91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

3 декабря 2010 года в его отношении была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Факт задержания Нураева В.Х. именно 30 ноября 2010 года, а не 26 ноября 2010 года, о чем он указывает в своих жалобах, являлся предметом неоднократных проверок как при рассмотрении вопросов, связанных с избранием и продлением меры пресечения, так и при разрешении его жалобы в порядке ст.125 УПК РФ.

При проведении следственных действий в отношении Нураева В.Х. принимал участие адвокат Мальков В.В., полномочия которого подтверждены имеющимся в деле ордером (т.5, л. д.16). Против участия в деле именно этого адвоката Нураев В.Х. не возражал.

В судебном заседании была оглашена телефонограмма, согласно которой адвокат Мальков В.В. подтвердил основания выдачи ордера, указав, что с ним заключили соглашение на защиту Нураева В.Х. друга осужденного.

Все показания Нураева В.Х. проверены и оценены судом по правилам УПК РФ во взаимосвязи с другими надлежащими доказательствами по делу.

Согласно выводам судебно – медицинских экспертов:

смерть потерпевшего М [ ] наступила от острой кровопотери, обусловленной причиненными незадолго до смерти тремя колото-резаными слепыми, проникающими в левую плевральную полость ранениями передней

поверхности грудной клетки слева, с повреждением внутренних органов, с массивным наружным кровотечением, внутригрудным кровотечением справа и слева, кровотечением в полость сердечной сорочки с обескровливанием организма, что обусловило остановку сердечной деятельности, дыхания, прекращение функций центральной нервной системы. Обнаружены также колото-резаное сквозное непроникающее ранение левой боковой поверхности шеи, поверхностная резаная рана левой ушной раковины, кровоподтек в затылочной области слева;

смерть потерпевшего М [ ] наступила от острой кровопотери, обусловленной причиненными незадолго до смерти четырьмя колото-резаными, слепыми ранениями задней поверхности грудной клетки слева, левой боковой поверхности шеи и подчелюстной области справа с массивным наружным кровотечением с обескровливанием организма, что обусловило остановку сердечной деятельности, дыхания, прекращение функций центральной нервной системы и смерть. Были обнаружены также два колото-резаных слепых непроникающих ранения заушной области слева и задней поверхности грудной клетки, поверхностная рана левой ушной раковины, ссадина правой брови и кровоподтеки на плечах;

смерть потерпевшего С [ ] [ ] наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи тупым твердым предметом в общем направлении спереди назад.

Выводами ситуационных медико-криминалистических экспертиз не исключается возникновение телесных повреждений, имевшихся у потерпевших С [ ] М [ ] и М [ ] при тех обстоятельствах, на которые ссылался Нураев В.Х. в протоколах допросов от 30 ноября, 2 и 9 декабря 2010 года и при проверки его показаний на месте, при условии того, что Нураевым В.Х. было нанесено несколько больше ударов ножом М [ ] и М [ ]

Заключением судебно-криминалистической экспертизы установлены наслоения волокон одежды осужденного и потерпевших.

Сомневаться в указанных экспертных выводах у суда оснований не было, поскольку они сделаны на основе исследования всех обстоятельств дела, мотивированы, содержат ясные ответы на поставленные вопросы.

Кроме того, показания Нураева В.Х. судом проверены и оценены также в совокупности с показаниями свидетелей Ш [ ] Ш [ ] и А [ ] данных ими в ходе предварительного следствия, о том, что Нураев В.Х. сразу после происшествия сообщил им, что именно он убил потерпевших. Свои показания свидетели подтвердили в ходе следствия на очных ставках с осужденным, а Ш [ ] - также и с выходом на место происшествия.

Показаниям свидетелей Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] и А [REDACTED], измененным ими в судебном заседании, в том числе и причине их изменения, суд дал надлежащую оценку, разрешив противоречия и указав при этом, почему он положил в основу их показания в ходе следствия и отверг другие. Фактов применения к свидетелям незаконных методов ведения следствия, вопреки доводам осужденного, судом установлено не было.

При таких обстоятельствах фактических и правовых оснований для вызова указанных свидетелей в суд кассационной инстанции и для переоценки содержащихся в приговоре в этой части выводов суда не имеется, в связи с чем этот довод жалоб также удовлетворению не подлежит.

При анализе совокупности представленных доказательств, проверяя позиции сторон, суд оценил и показания свидетелей Г [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED] П [REDACTED] З [REDACTED] Р [REDACTED] протоколы осмотра места происшествия, выемки и осмотра одежды потерпевших и другие доказательства.

При этом, вопреки доводом жалобы адвоката Баяновой А.С., следствием и судом проверялась версия стороны защиты о причастности к совершению преступления других лиц, которая на основе изложенных в приговоре доказательств своего подтверждения не нашла.

Таким образом, исходя из установленных в судебном заседании на основе исследованных доказательств обстоятельств дела, суд, с учетом характера действий осужденного до, во время и после совершения преступления, нанесения им неоднократных умышленных ударов ножом в место расположения жизненно-важных органов потерпевших М [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED], а также сдавления шеи и грудной клетки потерпевшего С [REDACTED] пришел к обоснованному выводу о его прямом умысле на лишение жизни всех потерпевших, который Судебная коллегия признает правильным.

Вопреки жалобам, доводы Нураева В.Х. и его защитника о недоказанности виновности осужденного судом проверены в судебном заседании с участием сторон и в приговоре мотивированно опровергнуты на основе материалов дела и со ссылкой на закон.

Указанные доводы обоснованно признаны несостоятельными, не соответствующими фактическим обстоятельствам, опровергнутыми представленными суду доказательствами, признанными достоверными и достаточными для принятия по делу итогового судебного решения в виде обвинительного приговора.

С учетом изложенного Судебной коллегией не может быть принята во внимание позиция защиты осужденного, поскольку его действия квалифицированы правильно, с обоснованным уменьшением в суде объема его обвинения, выводы суда о доказанности его виновности в содеянном

обоснованы достаточной совокупностью доказательств и мотивированы. При этом в основу приговора не была положена явка с повинной Нураева В.Х.

Доводы о нарушении требований УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, проверялись судом первой инстанции непосредственно с участием сторон, с допросом необходимых свидетелей, проверкой их показаний, исследованием материалов дела и своего подтверждения не нашли.

Новых доводов в этой части в жалобах не содержится, оснований для переоценки выводов суда первой инстанции не имеется.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. Ходатайства сторон, Нураева В.Х., в том числе об ознакомлении его с протоколом судебного заседания, рассмотрены и разрешены судом по правилам УПК РФ.

Наказание Нураеву В.Х. назначено в соответствии со ст.6,43,60,61,63, 68, 70 УК РФ, соразмерно содеянному и потому не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При определении наказания суд наряду с характером и степенью общественной опасности содеянного учел данные о личности осужденного, смягчающие и отягчающие его наказание обстоятельства.

Таким образом, при индивидуализации наказания в полной мере учтены положения уголовного закона о его справедливости.

Оснований для удовлетворения жалоб, для отмены либо изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Челябинского областного суда от 18 октября 2011 года в отношении **Нураева В.Х.** оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденного и адвоката Баяновой А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

